

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«**Московский государственный лингвистический университет**»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)

Институт международного права и правосудия

Кафедра национальной безопасности и правоохранительной деятельности

Правовое обеспечение национальной безопасности

Допустить к защите
Заведующий выпускающей
кафедрой

_____
подпись, ФИО

_____ 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему
**Современное рабство и торговля людьми как вид
транснациональной преступности**

Выполнила: М. Г. Дрогалина
студентка группы ИМПП 5-16-54

Научный руководитель: С. Ю. Кораблева
канд. юрид. наук, доцент
доцент кафедры УПД ИМПП МГЛУ

Рецензент:

Адвокат, партнер юридической фирмы
CLEVERS Е. В. Довгоноженко

*(ученая степень и/или ученое звание, занимаемая должность,
инициалы и фамилия)*

Москва – 2021

Оглавление

Введение.....	3
1. Торговля людьми и связанная с ней эксплуатация человека в структуре транснациональной преступности.....	8
1.1 Роль транснациональной организованной преступности в осуществлении торговли людьми.....	8
1.2 Основные формы торговли людьми	16
2. Международный опыт противодействия деятельности транснациональных преступных организаций, связанных с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека.....	22
2.1 Основные конвенции и соглашения в сфере противодействия траффикингу	22
2.2 Межгосударственное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека	31
3. Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда в Российской Федерации	37
3.1 Уголовно-правовая регламентация торговли людьми и использования рабского труда в Российской Федерации	37
3.2 Теоретические и прикладные проблемы противодействия торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.....	49
Заключение	57
Библиографический список	60

Введение

Актуальность темы исследования. Торговля людьми и использование рабского труда – это преступления, признанные как международным правом, так и национальным законодательством Российской Федерации. Данные преступления посягают на основные права и свободы человека, а именно на свободу и личную неприкосновенность, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, свободу труда и выбора профессии.

Несмотря на общепризнанность необходимости защиты данных прав и свобод, правоохранительные органы не всегда уделяют достаточно внимания преступлениям, связанным с траффикингом и криминальной эксплуатацией человека. Число лиц, осужденных в России за торговлю людьми (ст. 127¹) в 2016-2020 гг. варьировалось от 19 до 46 человек. Аналогично, количество осужденных за использование рабского труда (ст. 127²) в те же годы составляло от 0 до 12¹. По нашему мнению, приведенные статистические данные можно объяснить как спецификой самих преступлений, в том числе сложностями при выявлении жертв, так и несовершенством методик расследования. Нельзя не упомянуть также проблемы, связанные с несовершенством законодательной техники при формулировании статей Уголовного кодекса РФ, запрещающих торговлю людьми и использование рабского труда.

Противодействие деятельности транснациональных преступных организаций, в том числе вовлеченных в торговлю людьми и эксплуатацию рабского труда, является одним из важных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Оно осуществляется по двум направлениям: деятельность правоохранительных органов по расследованию преступлений внутри государства и международное сотрудничество в борьбе с преступностью.

---

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

Необходимо отметить, что случаи торговли людьми и связанной с ней криминальной эксплуатации человека, которые носят транснациональный характер, вызывают наибольшую обеспокоенность. Транснациональные преступные организации обладают достаточными ресурсами для сокрытия своих преступлений, пользуются коррупционными связями, успешно используют в своих целях различия в системах права, уровнях доходов населения и экономического развития государств. В связи с этим рассматриваемые преступления представляют повышенный интерес именно в структуре деятельности транснациональной организованной преступности.

Теоретическая основа исследования. В целях проведения данного исследования были изучены работы таких ученых как Ю.М. Антонян, Е.Б. Кургузкина, Е.М. Полянская, А.И. Глушков, Н.В. Головкин, Г.К. Смирнов, Е.В. Тюрканова, Д.М. Валеев, Е.В. Евстифеева, а также работы других российских и иностранных ученых и исследователей.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются отношения в сфере уголовно-правовой и международно-правовой защиты прав граждан от таких преступлений, совершаемых транснациональными преступными организациями, как торговля людьми и эксплуатация рабского труда. Предмет исследования представлен нормами уголовного права Российской Федерации, направленными на противодействие траффингу и криминальной эксплуатации человека, а также международно-правовыми документами в сфере противодействия этим явлениям в частности и транснациональной организованной преступности в целом.

Цель и основные задачи исследования. Целью работы является определение места транснациональной организованной преступности в развитии и существовании современного рабства и траффинга, рассмотрение теоретических и практических аспектов борьбы с ними на национальном и международном уровнях, а также подготовка рекомендаций для совершенствования законодательства и практики расследования торговли людьми и использования рабского труда.

Указанная цель достигалась посредством решения следующих основных исследовательских задач:

- раскрыть понятие транснациональной организованной преступности и определить ее основные признаки;
- установить взаимосвязь между транснациональной организованной преступностью и траффингом;
- выявить особенности транснациональных преступных организаций, вовлеченных в осуществление траффинга;
- изучить существующие классификации форм торговли людьми и рабства, выявить наиболее удачные с практической точки зрения основания классификаций;
- определить и изучить правовую основу международной борьбы с рабством и торговлей людьми;
- изучить правовые аспекты сотрудничества Российской Федерации с другими государствами в сфере противодействия транснациональной организованной преступности и торговле людьми на трех уровнях;
- изучить аспекты российского уголовного права в области борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда, предложить рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства;
- изучить проблемы, возникающие при расследовании правоохранительными органами указанных преступлений.

Методология и методика исследования. Методологическая основа исследования состоит в общенаучном диалектическом методе. При проведении исследования также использовались частнонаучные методы исследования, такие как исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный.

Научная новизна исследования нашла свое выражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1) Торговля людьми является одним из основных направлений деятельности транснациональных преступных организаций. Значительное

число случаев торговли людьми носят именно транснациональный характер. Более того, существование таких организаций и их активная деятельность является основным фактором распространения траффинга. В то же время транснациональные преступные группировки обычно не ограничиваются только траффингом, т.к. их цели не обязательно направлены на получение прибыли, а могут иметь, например, идеологическую направленность. Так, они могут также быть связаны с террористическими организациями, финансируя их и поставляя им «живой товар» для использования в качестве смертников. Во втором случае террористическая организация будет задействована и в торговле людьми.

2) Транснациональные организации из разных частей света, а также из стран с разной культурно-политической обстановкой используют разные модели торговли людьми. При этом культурный и исторический контекст превалирует над политическим. Это можно увидеть, обратив внимание на организации из стран, где существовал или на данный момент существует социалистический строй. Так, организации, построенные по семейному признаку, распространенные в Китае, ставят целью своей деятельности дальнейшее инвестирование прибыли. Они наименее опасны с точки зрения вероятности причинения вреда жизни или здоровью жертвам траффинга. Более жестокими являются организации из стран бывшей Югославии, построенные по клановому признаку. Организации с территории стран бывшего СССР состоят из лиц, не связанных семейными или клановыми узами, и торговлю людьми они осуществляют без расчета на дальнейшие инвестиции вырученных средств. Обратит внимание стоит также на латиноамериканские организации, которые вносят наиболее существенный вклад в общее количество перемещаемых жертв.

3) Пандемия COVID-19, а также меры сдерживания, направленные на борьбу с ней, усложнила работу по противодействию торговле людьми. Повысился риск незаконной эксплуатации и долговой кабалы некоторых категорий лиц. Возрос риск вовлечения детей, которые перешли на онлайн-

обучение, в проституцию через интернет. Было серьезно затруднено выявление жертв торговли людьми и эксплуатации и последующее перенаправление их в системы социальной защиты. Затрудняется также доступ жертв, желающих получить помощь, к государственным учреждениям и неправительственным организациям, ее предоставляющим. Стало труднодоступным возвращение выявленных жертв в государства гражданства.

4) Формулировки ст.ст. 127¹, 127² УК РФ имеют ряд недостатков. Ст. 127¹ использует не вполне корректные формулировки: «торговля», «купля-продажа», «сделки». «Передача» и «получение», выделенные в ней как деяния, отдельные от «купли-продажи и совершения иных сделок», фактически входят в состав вторых, из-за чего может быть неясно, в каких ситуациях необходима специальная цель эксплуатации, а в каких – нет. К тому же, объединение в одну статью деяний различной степени общественной опасности представляется не вполне корректным. Несправедливо и нецелесообразно квалифицировать сам акт передачи человека так же, как деяния, по сути представляющие из себя подготовку к ее совершению. В диспозиции ст. 127² неуместно использование термина «полномочия». Неясно, все ли элементы права собственности должны осуществляться в отношении потерпевшего для того, чтобы преступление считалось законченным.

5) Предлагается изменить формулировки ст.ст. 127¹, 127² УК РФ, изложив их в следующей редакции:

Статья 127¹. Передача или получение человека.

1. Возмездная или безвозмездная передача или получение человека, совершенное в форме, сходной со сделкой, наказывается [...].

Статья 127². Использование рабского труда.

1. Использование труда человека, в отношении которого осуществляется режим, присущий одному или нескольким элементам содержания права собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), наказывается [...].

1. Торговля людьми и связанная с ней эксплуатация человека в структуре транснациональной преступности

1.1 Роль транснациональной организованной преступности в осуществлении торговли людьми

Транснациональная организованная преступность составляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В частности, в качестве таковой она выделяется в п. 22 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Указывается, что в настоящее время угрозы, связанные с деятельностью транснациональных преступных группировок, в том числе в сфере торговли людьми, обостряются. В частности, она является одной из основных угроз безопасности государства и общества (п.п. 43, 22 Указа Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Траффикинг и связанное с ним использование рабского труда зачастую затрагивает интересы двух и более государств. Более того они выступают в качестве одного из основных направлений деятельности транснациональной преступности, в частности, транснациональных преступных организаций. Как отмечает Д.М. Валеев, торговля людьми чаще всего связана с транспортировкой жертв через границу и последующей их эксплуатацией². Таким образом, между транснациональными преступными группировками и торговлей людьми существует непосредственная связь как между деятельностью и ее субъектом. Представляется необходимым глубже проследить эту связь.

Определение транснациональной организованной преступности можно сформулировать исходя из содержания Конвенции ООН против

---

² Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 53-54

транснациональной организованной преступности 2000 года. Транснациональная организованная преступность – это деятельность организованных преступных групп, совершающих преступления транснационального характера, а именно совершаемых в более чем одном государстве, совершаемых в одном государстве в случаях, если существенная часть подготовки, планирования, руководства или контроля осуществляется в другом, совершаемых в одном государстве при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве, или совершаемых в одном государстве в случаях, если их существенные последствия имеют место в другом государстве (ст.ст. 2, 3 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года).

И.М. Мацкевич предлагает свое определение транснациональной организованной преступности. По его мнению, транснациональная организованная преступность – это «функционирование преступных формирований различной степени организованности, иерархичности и структурирования, состоящих из граждан двух или более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей, включая коррумпированные связи, и заключающейся в распространяющихся на территории двух или более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать максимальную прибыль, в виде сверхприбыли»³.

Е.В. Евстифеева выделяет следующие обязательные признаки транснациональной организованной преступности:

– широкие масштабы преступной деятельности;

---

³ Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-priznaki>

- финансовые операции осуществляются в странах с более выгодными налоговыми условиями;
- контроль над огромными финансовыми средствами;
- представители организаций проникают в органы власти и управления государства;
- налаживание системы безопасности преступной группы или ее частей (включает коррумпированные связи, разведку, контрразведку);
- уклонение от социального контроля;
- осуществление преступной деятельности на территории нескольких государств (не обязательно включает в себя пересечение государственных границ);
- систематическое совершение конвенционных преступлений;
- осуществление преступной деятельности с помощью представителей государственной власти ⁴.

Д.М. Валеев приводит список преступлений, которые составляют большинство транснациональных видов преступной деятельности:

- легализация преступных доходов;
- кража объектов интеллектуальной собственности, включая кражу и контрабанду объектов культуры и произведений искусства;
- незаконная торговля оружием;
- незаконная торговля и сбыт ядерных боеприпасов и компонентов;
- коррупционные преступления;
- кражи автотранспорта;
- мошенничество в сфере страхования;
- компьютерные преступления;
- экологические преступления;
- торговля людьми (контрабанда людей, рабство, сексуальное насилие);
- торговля человеческими органами;

---

⁴ Евстифеева Е.В. Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ : специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Сателлит, 2004. С. 33-34

– незаконный оборот наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ⁵.

Д. Албаниз приводит данные, согласно которым три четверти жертв торговли людьми не являются гражданами стран, в которых их обнаруживают. По его мнению, это говорит о том, что большинство преступных организаций, занимающихся торговлей людьми, имеют транснациональную природу⁶. По нашему мнению, такие цифры статистики могут свидетельствовать не только о том, что основная часть преступных группировок, занимающихся траффингом, являются транснациональными, но также и о том, что иностранцы в принципе более виктимны, и у них больший риск стать жертвами, уже находясь на территории иностранного государства, и перемещения их через границу не происходит.

Е.И. Чекмезова и Ю.С. Пестерева приводят другую, противоречащую приведенной выше статистику. По их данным, число жертв международной торговли людьми оценивается в 600-800 тыс. человек в год, в то время как общая оценка, включающая торговлю людьми внутри стран, составляет 2-4 млн жертв⁷. Несмотря на данное противоречие, нельзя не согласиться, что число жертв международной торговли высоко в обоих случаях. Более того, в том же издании авторы называют активность транснациональных преступных организаций наиболее важным фактором распространения торговли людьми, ставя ее выше всех остальных социально-экономических факторов, включающих бедность, гендерное неравенство, наркоманию, недоступность занятости, разницу в уровнях оплаты труда, гуманитарные конфликты и т. д. По их мнению, именно транснациональная организованная преступность является первопричиной такого явления, как торговля людьми, в то время как остальные факторы лишь облегчают торговлю⁸.

---

⁵ Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 40

⁶ Albanese J. S. Organized crime: From the mob to transnational organized crime. – Routledge, 2014. P. 197

⁷ Чекмезова Е.И. Торговля людьми: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учебное пособие / Е.И. Чекмезова, Ю.С. Пестерева. – Омск : Омская юридическая академия, 2016. С. 52

⁸ Там же, с. 59

С этим сложно не согласиться. Все остальные факторы являются лишь вспомогательными, они оказывают влияние на жертв, повышая их виктимность, или на преступников, повышая их шансы на успешное совершение преступления. Но в конечном итоге первопричиной является именно активная деятельность хорошо развитых преступных сетей.

Причины, по которым транснациональные преступные организации могут заниматься торговлей людьми, могут быть самыми разными, и они вовсе не ограничиваются просто получением прибыли. Преступные доходы могут идти на финансирование терроризма, партизанской войны и повстанческих движений и мятежей. Некоторые группировки используют жертв торговли людьми в качестве подрывников-смертников⁹. Это говорит о том, что, во-первых, общественная опасность траффинга намного выше, чем может показаться на первый взгляд. В опасность ставятся не только сами жертвы, но и другие люди, так как торговля людьми напрямую связана с террористической активностью и революционными движениями.

Во-вторых, это говорит о том, что в сферу деятельности самих транснациональных преступных группировок, скорее всего, часто входит не только рассматриваемое явление. Е.В. Тюрканова, ссылаясь на экспертов Транснационального центра преступности и коррупции (Transnational Crime and Corruption Center), приводит классификацию организаций, занимающихся торговлей людьми. Такие организации делятся на предпринимательские и криминальные. Предпринимательские характеризуются небольшим размером и узкой специализацией – они либо занимаются исключительно торговлей людьми, либо масштабы их деятельности ограничиваются одной страной или регионом. Криминальные имеют структуру традиционной организованной преступной группировки, и они часто занимаются и другими видами преступной деятельности, помимо траффинга¹⁰.

---

⁹ Shelley L. Human trafficking: A global perspective. – Cambridge University Press, 2010. P. 3

¹⁰ Е.В. Тюрканова, Фонд «Институт экономики города», Рабочая группа ООН/МОМ по проблемам торговли людьми, Представительство постоянного координатора ООН в РФ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. Москва: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР 2006. С. 29

Ряд исследователей указывает на важность этнического фактора в формировании транснациональных преступных группировок, практикующих торговлю людьми. Так, Ю.М. Антонян, Е.Б. Кургузкина и Е.М. Полянская указывают на то, что работоторговлю и связанный с ней рынок интимных услуг контролируют албанские, турецкие и чеченские группировки, равно как китайские «триады» и японские «якудза». Они отмечают, что такие группировки используют языковые и культурные барьеры в качестве защиты от разоблачения их правоохранными органами ¹¹.

О различиях в моделях торговли людьми в зависимости от культурно-политического контекста пишет Л. Шелли. Так, значительная разница в этих моделях между бывшими социалистическими странами говорит о преобладающей роли исторического контекста над политическим. В частности, при формировании группировок из Китая большее значение придается семейным узам. Построенные по принципу семейственности организации используют торговлю людьми для получения дохода, который впоследствии инвестируется. Российские группировки состоят из отдельных личностей, не связанных семейными узами. В отличие от китайских группировок, торговцы людьми с территории бывшего СССР продают своих жертв, как природный ресурс, без расчета на дальнейшие инвестиции. Группировки из стран бывшей Югославии основываются на традиционной клановой системе. Как следствие, они наиболее жестоки по отношению к своим жертвам.

Латиноамериканская модель торговли основывается на количестве продаваемых жертв, а не на их «качестве». Прибыль пропорциональна общему количеству перемещаемых людей. Это приводит к тому, что мало внимания уделяется условиям содержания жертв и их выживаемости. Модель, используемая при осуществлении перемещения жертв из Африки также

---

¹¹ Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 40

характеризуется большим количеством смертельных исходов, но она больше напоминает исторически существовавшую транспортировку рабов¹².

С учетом признаков, выделенных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, под транснациональной преступной организацией мы предлагаем понимать преступную организацию, действующую в одной или нескольких из следующих форм: совершение преступлений на территории двух или более государств; осуществление значительной части подготовки и планирования на территории одного государства при совершении непосредственно преступления на территории другого; либо совершение преступлений, последствия которых затрагивают другие государства.

Безусловно, далеко не все случаи торговли людьми носят транснациональный характер. Однако это утверждение справедливо для значительного количества таких преступлений. Более того, само по себе существование транснациональной организованной преступности является одним из важнейших факторов распространения траффинга. Торговля людьми, включая контрабанду людей, использование рабского труда и сексуальную эксплуатацию, является одним из основных видов транснациональной преступной деятельности.

Транснациональные преступные группировки обычно не ограничиваются только траффингом, т.к. их цели не обязательно направлены на получение прибыли, а могут иметь, например, идеологическую направленность. Так, они могут также быть связаны с террористическими организациями, финансируя их и поставляя им «живой товар» для использования в качестве смертников. Во втором случае террористическая организация будет задействована и в торговле людьми.

Транснациональные организации из разных частей света, а также из стран с разной культурно-политической обстановкой используют разные модели

---

¹² Shelley L., Lee M. Human trafficking as a form of transnational crime //Human trafficking. – 2007. – Т. 2007. P. 123-124

торговли людьми. Некоторые исследователи отмечают значимость этнического фактора в формировании таких организаций. В частности, организации, построенные по семейному признаку, наименее опасны с точки зрения вероятности причинения вреда жизни или здоровью жертвам траффинга. Более жестокими являются организации, построенные по клановому признаку. А наиболее существенный вклад в общее количество перемещаемых жертв вносят латиноамериканские организации.

1.2 Основные формы торговли людьми

В теоретических и прикладных целях представляется необходимым составление классификаций форм торговли людьми, а также определение наиболее удачных из них.

В правовой теории существуют разные основания классификации форм торговли людьми. Попытка законодательной классификации была предпринята в ст. 19 проекта Федерального Закона о противодействии торговле людьми 2003 года, который так и не вступил в силу. В проекте отнесение конкретного случая торговли людьми ставится в прямую зависимость от формы криминальной эксплуатации, применяемой к жертве, при этом выделяются два основания классификации форм криминальной эксплуатации: способ принуждения жертвы и содержание деятельности жертвы.

По способу принуждения жертвы торговли людьми были выделены следующие формы криминальной эксплуатации:

- с применением физического принуждения (применение насилия, сильнодействующих наркотических средств, алкоголя, медицинских препаратов);
- с применением экономического принуждения (долговая кабала и иные формы материальной зависимости);
- с применением психического принуждения (шантаж, обман, введение в заблуждение, угрозы применения насилия);
- с использованием юридической зависимости (в связи с усыновлением (удочерением) и опекуном либо в связи с вступлением в брак без цели создания семьи);
- рабство или условия, сходные с рабством.

По содержанию деятельности жертвы криминальной эксплуатации были выделены следующие формы:

– эксплуатация физиологических параметров человека (для трансплантации органов и тканей, использования женщины в качестве суррогатной матери);

– эксплуатация труда (домашнее и бытовое обслуживание, работа в сфере производства, сельскохозяйственные работы, работа в сфере преступного бизнеса (участие в вооруженных формированиях, производство незаконной продукции));

– эксплуатация лица в целях совершения действий сексуального характера.

Данная классификация представляется нам не совсем корректной. В ее основе лежит идея, что торговля людьми в любом случае будет связана с криминальной эксплуатацией жертвы, а это не всегда так. Например, существуют случаи продажи несовершеннолетних с целью усыновления или удочерения. В данных классификациях усыновление и удочерение представлены как один из способов принуждения жертвы, но не в качестве цели совершения преступления. Более того, список по тексту законопроекта представляется закрытым, но при этом им не было охвачено и всех возможных форм криминальной эксплуатации человека. Отсутствует, к примеру, эксплуатация жертв в качестве попрошайек, что может быть отнесено к работе в сфере преступного бизнеса, но, опять же, текст законопроекта не содержит в себе указаний на то, что рассматриваемая статья может толковаться расширительно.

Более полными представляются классификации форм торговли людьми, в которых учитывается цель ее совершения. Так, в одном из исследований были выделены следующие формы торговли людьми и связанной с ней эксплуатации человека:

– торговля людьми, особенно женщинами и детьми, в целях сексуальной эксплуатации (в том числе организация «гражданской» проституции, проституции в местах военных действий и расположения войск, секс-туризма, производства порнографии);

– торговля людьми в целях эксплуатации рабского труда (в том числе эксплуатация на «потогонных производствах», в неформальной и теневой экономике, на подпольных производствах, производстве контрафактной продукции, детский труд, домашнее рабство и т. д.);

– торговля людьми, особенно детьми и инвалидами, с целью попрошайничества;

– браки с целью эксплуатации (в том числе для использования в домашнем хозяйстве, принудительного вынашивания и рождения детей, обслуживания больных и престарелых родственников и т. д.);

– торговля людьми с целью принуждения к суррогатному материнству, репродуктивным функциям;

– торговля людьми для трансплантации органов и тканей;

– торговля людьми с целью незаконного усыновления или удочерения;

– торговля людьми с целью использования в вооруженных формированиях;

– использование солдат и заключенных для принудительных работ.

Отмечается, что данный список не является исчерпывающим, так как торговля людьми – это динамичное явление, и могут появляться новые формы¹³.

Эта классификация представляется очень удачной, так как учитывает все возможные способы использования жертв торговли людьми, актуальные для современной России, включая не связанные с эксплуатацией.

Рабство – это явление, также связанное с транснациональной преступностью, поэтому актуальным является вопрос выделения и описания его форм. Наиболее полно, на наш взгляд, он раскрывается в работах К. Бэйлза. Он выделяет, во-первых, старое и новое рабство как две системы эксплуатации человека. Различия между ними заключаются в том, что старое рабство подразумевает легальную возможность владения человеком, высокую цену на

---

¹³ Е.В. Тюрканова, Фонд «Институт экономики города», Рабочая группа ООН/МОМ по проблемам торговли людьми, Представительство постоянного координатора ООН в РФ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. Москва: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР 2006. С. 24-25

рабов, низкие прибыли с их работы, недостаток потенциальных рабов, долгосрочные отношения между рабом и рабовладельцем, сохранение рабов и значимость этнических различий. Новое рабство К. Бэйлз характеризует, напротив, уклонением от официального оформления права собственности на раба, очень низкой ценой рабов, очень высоким уровнем прибыли, переизбытком потенциальных рабов, краткосрочными отношениями, заменой рабов и незначительностью этнических различий. Он объясняет это тем, что из-за коррумпированности правительств, демографического взрыва и продолжающегося обнищания появляется все больше потенциальных рабов. Из-за переизбытка спроса цена на них падает, из-за чего «нынешние рабодержатели выжимают своих рабов до последней капли, а потом просто выбрасывают». Вопрос о легальном владении из-за этого стал незначительным, как и вопрос о сохранении жизни и здоровья рабов. Отмечается, что в современном мире в разных местах может практиковаться как старое, так и новое рабство ¹⁴.

Помимо этого, он выделяет формы нового рабства:

- рабский труд (форма, близкая к старому рабству, при которой человек обращается в постоянное рабство, на него часто оформляется право собственности, и его дети обычно тоже являются собственностью рабовладельца);
- долговая зависимость (форма, наиболее распространенная в современном мире, при которой человек становится залогом за деньги, полученные в долг, но продолжительность и характер зависимости не определены, его работа не уменьшает суммы долга, при этом право владения не оформляется, но у рабодержателя есть полный физический контроль над рабами);
- рабство по контракту (использование рабочего контракта в качестве приманки и придания рабству вида легитимных рабочих отношений, при этом рабу угрожают насилием, лишают свободы передвижения и не платят);

---

¹⁴ Бэйлз Кевин. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. Москва: Новый хронограф, 2006. С. 20-22

– иные формы рабства, специфичные для конкретных географических регионов и политических ситуаций, (например, военное рабство, домашнее рабство, ритуальное рабство)¹⁵.

Данная классификация интересна тем, что учитывает динамические процессы, которые происходили в системе рабства в течение времени, а также способы порабощения. Представляется важным также то, что Бэйлз не пытается универсализировать проявления рабства в разных географических регионах.

Ю.М. Антонян, Е.Б. Кургузкина и Е.М. Полянская предлагают три основные формы современного рабства:

- рабство (кабала) с целью принуждения к тяжелому физическому труду;
- купля-продажа человека с целью завладения его органами;
- купля-продажа с целью принуждения к занятию проституцией¹⁶.

Последняя классификация представляется максимально неполной. Она содержит указание на цели преступных действий, однако, как мы продемонстрировали выше, таких целей гораздо больше, чем указывают авторы. Указание на то, что данные формы являются основными, подразумевает, что форм больше, однако решение ограничиться только ими является достаточно спорным в связи с тем, что такая узкая классификация не представляет практической ценности. Спорным в данном контексте является и вопрос того, можно ли считать жертв торговли людьми с целью изъятия органов именно рабами, и, как следствие, считать классификацию связанной именно с рабством, а не с торговлей людьми. В той же самой работе авторы указывают, что понимают под современным рабством отдельные факты принудительного труда и сексуальную эксплуатацию¹⁷. По содержанию Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930 года, принудительным трудом следует считать работу или службу, требуемую от лица под угрозой наказания в случае,

---

¹⁵ Там же, с. 26-28

¹⁶ Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. С. 31

¹⁷ Там же, с. 15

если данное лицо не предложило выполнить эту работу добровольно (ст. 2(1) Конвенции № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» от 28 июня 1930). Очевидно, что изъятие органов мы не можем считать работой, равно как и сексуальной эксплуатацией.

На основании вышесказанного мы делаем вывод, что торговля людьми и связанная с ней криминальная эксплуатация человека являются одним из основных направлений деятельности транснациональной организованной преступности. В доктрине уголовного права выделяются различные основания для классификации форм торговли людьми. Считаем, что составление полной и подробной классификации форм торговли людьми имеет важное практическое и теоретическое значение. В частности, без этого представляется крайне затруднительным идентификация конкретных инцидентов в качестве случаев торговли людьми. В свою очередь, это делает невозможным ведение качественной статистики, выявление жертв, выявление причин существования данного явления и, как следствие, разработка мер противодействия торговле людьми и профилактической работы.

Наиболее полной нам представляется классификация форм торговли людьми в зависимости от цели. По этому признаку можно выделить:

- торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации;
- торговлю людьми в целях эксплуатации рабского труда;
- торговлю людьми с целью попрошайничества;
- торговлю людьми в форме браков с целью эксплуатации;
- торговлю людьми с целью принуждения к суррогатному материнству и репродуктивным функциям;
- торговлю людьми для трансплантации органов и тканей;
- торговлю людьми с целью незаконного усыновления или удочерения;
- торговлю людьми с целью использования в вооруженных формированиях;
- торговлю людьми в форме использования солдат и заключенных для принудительных работ.

2. Международный опыт противодействия деятельности транснациональных преступных организаций, связанных с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека

2.1 Основные конвенции и соглашения в сфере противодействия траффингу

Международное сообщество начало бороться с рабством и торговлей людьми в первой половине XIX века, и эта борьба продолжается по сей день. За это время был принят ряд международных актов, каждый из которых имел своей целью создание эффективного правового механизма противодействия торговле людьми и эксплуатации человека против его воли. В их число входят: Декларация о прекращении торговли неграми, принятая в рамках Венского конгресса в 1815 году, Лондонский договор 1841 года, Генеральный пакт Берлинской конференции 1885 года и другие. Помимо этого, был принят ряд международно-правовых актов, направленных непосредственно на борьбу с продажей женщин и детей в целях занятия проституцией. Это Соглашение о конкретных мерах, применяемых государствами для борьбы с торговлей женщинами 1904 года, Международная конвенция о пресечении торгога женщинами 1910 года, Женевская конвенция о запрещении торговли женщинами и детьми 1921 года и т. д.¹⁸

На сегодняшний день основу международно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с траффингом и криминальной эксплуатацией человека составляют следующие международно-правовые документы: Конвенция о рабстве 1926 года, Протокол к ней 1953 года, Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года, а также Протокол 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за

---

¹⁸ Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. С. 279-284

нее, дополняющему Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Конвенция о рабстве 1926 года предусматривает полную отмену рабства и работорговли во всех формах всеми договаривающимися сторонами, а также принятие ими мер для подавления и предупреждения работорговли. Она дала определения понятиям «рабство» и «работорговля», а также провела границу между рабством и принудительным трудом, направленным на благо общества.

В соответствии с этой конвенцией под рабством следует понимать «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» (ст. 1(1) Конвенции о рабстве 1926 года). Иными словами, рабство, по смыслу конвенции, – это такое положение человека, в котором он, по сути, принадлежит другому лицу, и с ним обращаются как с собственностью.

Понятие работорговли Конвенция о рабстве 1926 года раскрывает как любое действие, связанное с захватом, приобретением лица, с распоряжением им с целью обращения его в рабство, с приобретением раба с целью его продажи или обмена, с продажей или обменом лица, приобретенного с этой целью, и вообще всякое действие по торговле или перевозке рабов. Таким образом, работорговлей, согласно конвенции, можно считать куплю-продажу и обмен людей вне зависимости от цели, а также транспортировку рабов.

Конвенция о рабстве 1926 года обязывает своих участников принять все меры для предотвращения ситуаций, при которых условия обязательного и принудительного труда становятся сходными с рабскими. При этом конвенция устанавливает, что обязательный и принудительный труд может использоваться только в общественных целях. Государства, в которых обязательный и принудительный труд использовался в иных целях, должны были как можно быстрее отказаться от этой практики. Также указывается, что такой труд может применяться только в исключительных случаях, должен соответствующим образом вознаграждаться и не должен влечь за собой удаление рабочих из их обычного места проживания.

В числе иных условий, которые должны выполнить государства-участники этой конвенции, были принятие мер по предотвращению и ликвидации погрузки, разгрузки или перевозки рабов в их территориальных водах и на судах, плавающих под их флагами, оказание содействия другим государствам-участникам в их деятельности по упразднению рабства и работорговли, а также введение сурового наказания для лиц, нарушающих местные законы, запрещающие рабство и работорговлю.

Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве 1926 года, подписанный в 1953 году, актуализировал ее, заменив в ней названия международных органов, которые на тот момент перестали существовать, их представителей, а также международных документов на современные: Лига Наций была заменена на Организацию Объединенных Наций, Генеральный секретарь Лиги Наций был заменен на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Постоянная палата международного правосудия была заменена на Международный суд ООН, а Протокол от 16 декабря 1920 года, касающийся Постоянной палаты международного правосудия, был заменен на Статут Международного суда ООН. Также были изменены абзацы, касающиеся присоединения государств к конвенции. Однако положения, касающиеся непосредственно рабства, работорговли и борьбы с ними, затронуты не были.

Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года (далее – Дополнительная Конвенция 1956 года) была принята в связи с тем, что, несмотря на общие международные усилия по упразднению рабства и работорговли и претворению в жизнь положений Конвенции о рабстве 1926 года и иных международно-правовых документов, рабство и работорговля, равно как и обычаи, сходные с ними, еще не были искоренены окончательно. В качестве цели принятия Дополнительной Конвенции 1956 года была декларирована «интенсификация национальных, равно как и международных усилий к упразднению рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» (Преамбула Дополнительной Конвенции 1956 года).

Дополнительная Конвенция 1956 года большое внимание уделяет институтам и обычаям, сходным с рабством, перечисляя их, давая им определения и обязывая государства приложить все усилия по их упразднению. При этом указывается, что перечисленные обычаи не обязательно должны подпадать под определение рабства, данное в Конвенции о рабстве 1926 года и повторенное в Дополнительной Конвенции 1956 года без изменений. Дополнительная Конвенция разграничивает понятия «раб» и «лицо в подневольном состоянии», определяя последнее как лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате институтов и обычаев, сходных с рабством и перечисленных документом.

К сходным с рабством и подлежащим упразднению Дополнительная Конвенция 1956 года причисляет следующие обычаи:

- долговая кабала, то есть положение лица, при котором оно обеспечивает свой долг своим трудом или трудом зависимого от него лица, надлежаще определяемая ценность которого не засчитывается в погашение долга, или не определены продолжительность или характер выполняемой им работы;

- крепостное состояние, то есть обязанность лица жить и работать на земле принадлежащей другому лицу и выполнять работу для такого лица, если лицо не может изменить это свое состояние;

- выдача женщины замуж без права отказа с ее стороны за вознаграждение, передача замужней женщины другому лицу за вознаграждение, передача жены по наследству;

- передача ребенка, не достигшего возраста восемнадцати лет, родителем или опекуном другому лицу в целях его трудовой или иной эксплуатации, за вознаграждение или без такового.

Дополнительная Конвенция 1956 г. не устанавливает, какие именно меры должны принять государства для ликвидации данных обычаев, за исключением тех, которые связаны с браком. Среди мер, которые государства-подписанты обязаны принять для противодействия принудительным бракам, установление

минимального брачного возраста, внедрение процедур вступления в брак, в рамках которых стороны свободно изъявляют свое согласие в присутствии уполномоченного лица, а также поощрение регистрации браков.

Для государств, которые в силу каких-то обстоятельств полностью не ликвидировали рабство или перечисленные выше обычаи, установлена обязанность криминализовать практики калечения и клеймения рабов вне зависимости от целей нанесения увечий или клейма. Также государства-участники должны криминализовать действия, направленные на обращение другого лица в рабство или подневольное состояние, склонение лица к отдаче себя или зависимого лица в рабство или подневольное состояние, покушение, соучастие и сговор для совершения таких действий.

В Дополнительной Конвенции 1956 года понятие работорговли, данное еще Конвенцией о рабстве 1926 года, практически не было изменено, кроме уточнения, что действия по торговле и перевозке рабов могут осуществляться любыми транспортными средствами. Перевозка или попытка перевозки рабов из одной страны в другую и соучастие в этом вне зависимости от транспортного средства должна признаваться преступлением во всех государствах-участниках. Государства-участники обязуются препятствовать перевозке рабов на судах и летательных аппаратах своего флага, а также противодействовать использованию своих портов, аэродромов и побережий в этих целях. Каждый раб, который находит убежище на судне флага государства-участника конвенции, должен быть освобожден. Дополнительная Конвенция 1956 года обязывает своих участников координировать свои действия по борьбе с работорговлей и сообщать друг другу обо всех известных им случаях торговли рабами или попыток торговли рабами.

Протокол 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года (далее – Палермский протокол 2000 года), четко определяет, что торговля людьми непосредственно связана с таким явлением

как транснациональная организованная преступность, и, следовательно, противодействие ей не может быть оторвано от борьбы с транснациональной преступностью. Этот документ также примечателен тем, что, помимо целей предупреждения и борьбы с торговлей людьми и усиления международного сотрудничества в этой сфере, он также ставит цель защиты и помощи жертвам этого преступления, чего не было в более ранних международных документах.

Палермский протокол 2000 года дает четкое определение термину «торговля людьми», а также подробно раскрывает содержание эксплуатации в рассматриваемом контексте. Торговля людьми включает в себя вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей в целях их эксплуатации путем угрозы силой или ее применения, других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, вне зависимости от наличия или отсутствия согласия жертвы, а также вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, в целях их эксплуатации, вне зависимости от применения или неприменения средств воздействия, перечисленных выше. Эксплуатация, по содержанию Протокола, охватывает все формы сексуальной эксплуатации, в том числе эксплуатацию проституции других лиц, принудительный труд, рабство и обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние и извлечение органов. Данный перечень оставлен открытым. Протокол обязывает государства-участники криминализовать умышленные действия, попадающие под определение торговли людьми, включая покушение, соучастие и организацию таких действий.

Государства-участники обязуются, насколько это возможно, принимать меры по защите жертв торговли людьми, предоставлению им необходимой помощи, касающейся судопроизводства, а также их физической, психологической и социальной реабилитации. Предусматривается также,

желательно на добровольной основе, возвращение жертвы в государство, гражданином которого она является.

Государства-участники обязуются проводить комплексную политику, позволяющую предупреждать и бороться с торговлей людьми, а также предоставлять ее жертвам защиту от ревиктимизации. В частности, предусматривается принятие мер, направленных на смягчение влияния нищеты, низкого уровня развития общества и отсутствия равных возможностей, как факторов, обуславливающих уязвимость людей с точки зрения торговли людьми, а также мер, направленных на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей. В Палермском протоколе 2000 года рекомендуется развивать сотрудничество государств с неправительственными организациями и другими элементами гражданского общества, а также друг с другом. Государства-участники обязываются обмениваться информацией, необходимой для идентификации торговцев людьми и жертв такой торговли во время пересечения ими государственных границ, документов, используемых или использовавшихся для пересечения государственных границ в целях торговли людьми и средств и методов, применяемых организованными преступными группами с целью торговли людьми, а также связей внутри таких групп. Предусматривается установление таких процедур пограничного контроля, контроля документов и проверки их подлинности, которые позволяли бы эффективно противодействовать торговле людьми.

Безусловно, полный перечень международно-правовых документов, внесших вклад в борьбу с траффикингом и эксплуатацией человека, не ограничивается только вышеприведенными актами. Существуют и более общие документы, являющихся основополагающими в сфере защиты прав человека, которые также провозглашают недопустимость данных действий. Это, во-первых, Всеобщая декларация прав человека 1946 года, согласно которой «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работоторговля запрещаются во всех их видах» (ст. 4 Всеобщей декларации прав человека 1946 года). Аналогичные положения закреплены в

Международном пакте о гражданских и политических правах ООН 1966 года. Эти документы не содержат конкретных механизмов противодействия траффинingu, но их значение заключается в другом. Включение подобных положений в основополагающие документы о правах человека говорит о признании международным сообществом значимости права человека самостоятельно распоряжаться своей судьбой, своим трудом, своим телом и никому не принадлежать.

Российская Федерация является участником всех документов, рассмотренных в данном параграфе. Она имплементировала в национальное законодательство их важные положения. Так Уголовный кодекс Российской Федерации запрещает торговлю людьми в формулировке, близкой к изложенной в Протоколе, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Помимо этого, в 2004 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором хотя и не говорится конкретно о жертвах торговли людьми, но они также попадают под действие этого закона.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Существует большое количество международных документов, непосредственно направленных на борьбу международного сообщества с рабством и торговлей людьми. Так, Конвенция о рабстве 1926 года дает определения рабству и работоторговле. В ней декларируется, что оба эти явления, должны быть полностью упразднены во всех государствах-участниках. Для этого они должны ввести за них наказания, а также осуществлять международное сотрудничество в этих целях. Протокол 1953 года о внесении изменений в Конвенцию о рабстве имел технический характер, а именно был принят для актуализации содержания Конвенции 1926 года. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года примечательна тем, что она вводит понятие «лицо,

находящееся в подневольном состоянии» и дает перечень институтов и обычаев, сходных с рабством, обязывая государства-участники по мере своих возможностей запрещать их и бороться с ними. Помимо этого, Дополнительной Конвенцией 1956 года предусматриваются меры по криминализации более широкого круга деяний, связанных с порабощением, а также меры по противодействию перевозке рабов. Протокол 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года дает очень широкое определение торговле людьми, обязывая все государства-участники криминализовать деяния, попадающие под это определение. Он также впервые предусматривает введение в национальные правовые системы правовых механизмов защиты жертв торговли людьми.

На наш взгляд, меры, предусмотренные данными международными документами, эффективны, насколько это возможно в рамках невмешательства в национальный суверенитет государств-участников. Имеется в виду, что, несмотря на ясно выраженный настоятельный тон, государства не обязываются предпринимать меры, которые они пока предпринять не могут. Однако вызывает беспокойство тот факт, что ни один из документов не предусматривает создания механизмов контроля над их соблюдением. По нашему мнению, наличие таких механизмов могло бы существенно повысить их эффективность в плане правоприменения. Вероятно, целесообразным было бы наладить систему отчетности государств-участников по ситуации с торговлей людьми, а также систему проверок и взаимного контроля, естественно, не наделяя их субъекты излишними полномочиями, которые могли бы поставить под угрозу суверенитет проверяемых и контролируемых государств.

2.2 Межгосударственное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека

В связи с тем, что торговля людьми и использование рабского труда зачастую принимают форму транснациональных преступлений, актуальным представляется вопрос о межгосударственном сотрудничестве в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда.

Сотрудничество государств в сфере борьбы с преступностью может вестись на трех уровнях: на двустороннем уровне, на региональном уровне и на глобальном уровне. Рассмотрим их подробнее.

Двусторонний уровень предстает в формате двусторонних договоров между государствами. Это могут быть договоры о сотрудничестве в области борьбы с преступностью в целом, либо с транснациональной преступностью, договоры о выдаче, договоры о взаимной правовой помощи и т. д. В качестве примера одного из таких ныне действующих договоров, одной из сторон которых является Российская Федерация, можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью 2010 года. Государства договорились широко сотрудничать в борьбе с транснациональной преступностью, при этом выделив приоритетные преступления, сотрудничество по борьбе с которыми будет производиться в первую очередь. Среди них есть «преступления, связанные с незаконной миграцией, торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами» (ст. 1 (1) Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью 2010 года). Соглашение предусматривает сотрудничество в ряде форм, а именно: обмен информацией, содействие в поиске подозреваемых, содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, обмен опытом и специалистами, обучение сотрудников компетентных органов. Список открыт, но ограничен целями соглашения (ст. 2

(1,2) Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью 2010 года). При этом отдельно указывается, что соглашение не регулирует вопросы выдачи и оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам (ст. 1 (3) Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью 2010 года).

Межгосударственное сотрудничество в целях противодействия торговле людьми ведется и на региональном уровне, в частности на уровне Содружества Независимых Государств. Так, было заключено Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 года. Соглашением были установлены следующие направления сотрудничества:

- совершенствование нормативно-правовой базы и гармонизация национального законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми;
- осуществление мер для выполнения международных договоров, направленных на борьбу с торговлей людьми;
- осуществление аналитической деятельности в отношении соответствующих преступлений и результатов борьбы с ними;
- совершенствование механизмов взаимодействия ряда организаций, включая правоохранительные органы, органы пограничного и миграционного контроля, органы социального обеспечения и т. д.;
- создание общего банка данных, содержащего информацию о транснациональных преступных группах, занимающихся торговлей людьми, их лидерах, причастных к осуществлению торговли людьми физических и юридических лицах, а также вероятных жертвах;
- контроль за деятельностью юридических и физических лиц, которые могут быть вовлечены в преступную деятельность или быть соучастниками торговли людьми;

– защита и реабилитация жертв, особенно женщин и детей (ст. 3 Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 года).

Сотрудничество в рамках Соглашения 2005 года осуществляется в разных формах. Это обмен информацией, исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, планирование и осуществление скоординированных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, осуществление обмена нормативными правовыми актами, публикациями и научно-методическими материалами, обмен опытом работы, проведение широкого спектра мероприятий (рабочих встреч, конференций семинаров и т. д.) и научное сотрудничество, совместная разработка мер по пресечению торговли людьми с помощью сети Интернет и осуществление этих мер, обмен опытом в сфере внедрения новых систем паспортно-визового контроля, содействие в подготовке кадров и повышении квалификации, разработка и внедрение новых методов реабилитации жертв торговли людьми (ст. 4 (1) Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 года). При этом указывается, что вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам и выдачи остаются за пределами регулирования Соглашения 2005 года (ст. 4 (2) Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 года). Представляется примечательным, что соглашение, помимо прочего, направлено на совместное развитие государствами-участниками науки в соответствующей сфере.

Е.Б. Кургузкина и Е.М. Полянская указывают на слабые стороны Соглашения 2005 года. Они отмечают декларативный характер его положений и предлагают включить в него положения, обязывающие государства-участники криминализовать торговлю людьми и использование рабского труда во всех формах, назначить за них строгие наказания, а также учредить институт

докладчика в целях «оценки результатов совместной деятельности стран-участников, мер правительств по борьбе с торговлей людьми, сбора различного рода данных» для того, чтобы воспрепятствовать их совершению¹⁹.

С этим сложно не согласиться. Без положений о криминализации данное Соглашение 2005 года представляется неполным. Формулировки, в которых изложен текст Соглашения, предполагают, что в государствах-участниках уже должны существовать соответствующие нормы уголовного права, так как там говорится о расследовании преступлений, но отсутствие положения об обязательной криминализации предоставляет государствам-участникам возможность полностью или частично декриминализовать рассматриваемые преступления на своей территории, и при этом не нарушить соглашение. Учреждение института докладчика тоже представляется целесообразным. Наличие подобного органа могло бы повысить результативность мер борьбы и превентивных мер по отношению к торговле людьми и использованию рабского труда на территории государств-участников.

Глобальное международное сотрудничество в сфере борьбы с торговлей людьми регулируется уже упоминавшимися нами Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и Протоколом 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим ее. Своей целью Конвенция 2000 года ставит содействие сотрудничеству между государствами в борьбе с транснациональной организованной преступностью и ее предупреждению (ст. 1 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года).

Конвенция 2000 года содержит нормы, регулирующие взаимодействие государств в следующих аспектах деятельности по предупреждению и расследованию транснациональных преступлений, совершенных организованными преступными группировками, такие как конфискация

---

¹⁹ Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно – правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. С. 104

доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений (ст. 13), выдача (ст. 16), передача осужденных лиц (ст. 17), взаимная правовая помощь (ст. 18), расследование преступлений, в том числе с использованием специальных методов, таких как электронное наблюдение и агентурные операции (ст.ст. 19, 20), передача уголовного производства (ст. 21), обмен сведениями о судимости (ст. 22), защита свидетелей (ст. 24), принятие мер, направленных на расширение сотрудничества с правоохранительными органами лиц, участвующих или участвовавших в организованных преступных группировках (ст. 26), сотрудничество между правоохранительными органами (ст. 27), обмен информацией о характере организованной преступности (ст. 28), подготовка кадров и техническая помощь (ст. 29), другие меры (ст.30). Все эти положения в совокупности представляет собой уникальную систему взаимодействия правоохранительных органов государств в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Палермский протокол 2000 года уже был нами рассмотрен ранее, но представляется целесообразным заострить внимание на его положениях, имеющих отношение непосредственно к международному сотрудничеству. Упомянем, что поощрение сотрудничества между государствами-участниками является одной из его основных целей. Сотрудничество предусматривается в таких сферах как репатриация жертв торговли людьми, обмен информацией между соответствующими органами государств-участников, предупреждение торговли людьми, в частности смягчение факторов, способствующих ее развитию, и противодействие спросу, сотрудничество между органами пограничного контроля. Примечательно, что, в отличие от остальных рассмотренных выше документов, далеко не все положения о сотрудничестве здесь касаются взаимодействия между правоохранительными органами и затрагивают непосредственно сферу борьбы с преступностью, расследования преступлений и судопроизводства.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. На данный момент межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с траффикингом и использованием рабского труда ведется на двухстороннем, региональном и глобальном уровнях. Двухсторонний уровень представлен многочисленными международными договорами в сфере борьбы с преступностью, затрагивающими, как следствие, и противодействие траффикингу. На региональном уровне взаимодействие по данной проблеме происходит в рамках региональных организаций, в частности, в рамках Содружества Независимых Государств на основе Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 года. При этом Соглашение 2005 года имеет ряд недостатков, среди которых отсутствие положений о криминализации соответствующих деяний и контролирующем институте. Глобальное сотрудничество ведется на основе Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и Протокола 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего ее.

Межгосударственное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми и рабством представлено в виде сотрудничества между правоохранительными нормами по вопросам расследования этих преступлений, обмена информацией, выдачи и т. д. Также сотрудничество осуществляется и в иных сферах, а именно при оказании помощи жертвам, работах по ликвидации причин торговли людьми и обмену опытом посредством научных исследований. Представляется, что именно эти направления заслуживают большего внимания со стороны международного сообщества, так как интерес к ним позволит предотвратить ревиктимизацию и снизить количество преступлений в этой сфере в целом.

3. Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда в Российской Федерации

3.1 Уголовно-правовая регламентация торговли людьми и использования рабского труда в Российской Федерации

Советское уголовное право прямо не содержало норм, предусматривавших уголовную ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда. Существуют различные точки зрения относительно причин этого. Так, С.И. Винокуров обращает внимание на то, что, во-первых, в Советском Союзе не было предпосылок к формированию криминальных рынков торговли людьми, а, следовательно, не было и необходимости вводить данное преступление в уголовные кодексы союзных республик. К тому же, СССР занимал активную позицию на международной арене по данному вопросу, выступая против рабства и использования подневольного труда. Во-вторых, в уголовных кодексах существовали главы, криминализовавшие преступления, составляющие пережитки местных обычаев, которые, среди прочих, включали в себя уплату и принятие выкупа за невесту, принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак и т. д. С.И. Винокуров отмечает, что эти обычаи попадают под определение институтов и обычаев, сходных с рабством. Более того, он указывает и на другие статьи, которые относит к сфере борьбы с торговлей людьми. Это вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, содержание притонов и сводничество, изготовление и сбыт порнографических предметов²⁰.

Напротив, А.И. Глушков и Н.В. Головкин считают, что, хотя в СССР утверждалось, что преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда просто не было, а, следовательно, не было и

---

²⁰ Винокуров С. И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы : монография; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 150–153

причин принимать уголовное законодательство в этой сфере, на деле там просто не велась статистика по этому поводу, либо данные на этот счет были засекречены. Все научные исследования в сфере борьбы с торговлей людьми затрагивали лишь зарубежный опыт. Между тем, авторы указывают на наличие данных, свидетельствующих о существовании торговли людьми в Советском Союзе на начальном этапе его формирования, а также отдельных случаев торговли детьми²¹.

По нашему мнению, вне зависимости от причин отсутствия в уголовном законодательстве норм, прямо предусматривающих ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда данных формулировках, это можно признать существенным упущением советских законодателей. Представляется недостаточной криминализация частных проявлений данных явлений. Даже если допустить, что в иных проявлениях их не существовало, все равно слишком опасно оставлять подобные преступления за пределами действия уголовного права.

В Уголовный Кодекс РСФСР статья 125², криминализовавшая торговлю несовершеннолетними, впервые была введена только в 1995 году. Тогда уголовно наказуемыми стали признаны «купля-продажа несовершеннолетних либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетних в форме их передачи и завладения ими» (ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ (с изм. от 18.10.1997) «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»). Необходимо обратить внимание на то, что объективная сторона преступления по данной статье не включала в себя иных деяний, кроме совершения сделок в отношении несовершеннолетних, что представляется нам серьезным упущением.

---

²¹ Глушков А.И., Головкин Н.В. Российское законодательство об уголовной ответственности за торговлю людьми (исторический аспект) // Российский следователь. 2014. № 11. С. 14–17.

Принятый в 1996 году Уголовный Кодекс Российской Федерации в своей первой редакции запрещал аналогичное преступление, относя его к категории преступлений против семьи и несовершеннолетних. Это значит, что тогда законодатель не считал, что данное преступление посягает в первую очередь на свободу личности. Формулировка состава преступления по сравнению с Уголовным Кодексом РСФСР не изменилась, однако было снижено максимально возможное наказание, а также расширен перечень квалифицирующих признаков (ст. 152 УК РФ).

Торговля людьми и использование рабского труда были криминализованы российским уголовным законодательством только в 2003 году. Тогда же была отменена статья о торговле несовершеннолетними. Совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего, вместо этого, было включено в качестве квалифицирующего признака в тексты статей, криминализовавших торговлю людьми и использование рабского труда (п.п. 52, 78 ст. 1 Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»). Эта реформа российского уголовного законодательства была связана с присоединением Российской Федерации к Протоколу 2000 года о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года²².

В настоящее время в российском уголовном праве криминализованы торговля людьми и использование рабского труда, это ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ соответственно. Рассматриваемые преступления относятся к преступлениям против личности, а именно преступлениям против свободы, чести и достоинства личности. Следовательно, родовым объектом данных преступлений является личность, ее права и интересы, а видовым – свобода,

---

²² Винокуров С. И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы : монография; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Юрлитинформ, 2016. С. 165

честь и достоинство личности. Непосредственный объект у торговли людьми и использования рабского труда тоже один и тот же – это общественные отношения в сфере охраны свободы и личной неприкосновенности человека. У состава преступления использования рабского труда есть еще обязательный признак – это потерпевший. По содержанию статьи 127² УК РФ, это лицо, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, и которое по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ.

С точки зрения конструкции объективной стороны, оба состава формальные, то есть признаются оконченными с момента совершения действий (в случае с торговлей людьми – одного или нескольких), указанных в диспозициях статей. Совершение данных преступлений возможно только в форме действий.

Для статьи 127¹ эти действия включают в себя куплю-продажу человека, совершение в его отношении иных сделок, вербовку, перевозку, передачу укрывательство и получение. Конкретное содержание этих действий было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

В соответствии с п. 13 данного постановления купля-продажа человека – это передача человека одним лицом другому лицу в обмен на деньги. Иные сделки в отношении человека включают в себя другие противоправные действия, приводящие к передаче потерпевшего от одного лица другому лицу (например, безвозмездная передача, обмен на какие-либо материальные ценности). Вербовкой является поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербуемого человека. При этом отмечается, что для получения согласия потерпевшего могут быть использованы разные способы, такие как обещание

вознаграждения, шантаж, обман, злоупотребление доверием. Список является открытым, т. е. Пленум Верховного Суда РФ привел данные способы в качестве примеров. Перевозка – это перемещение человека из одного места в другое, в том числе при условии, что эти места находятся в пределах одного населенного пункта, с использованием любых видов транспорта. Передача – предоставление потерпевшего другому лицу, в том числе для осуществления перевозки, укрывательства, эксплуатации потерпевшего. Получение – принятие человека от лица, которое его передает, для целей, указанных в определении передачи. Укрывательство человека включает в себя сокрытие потерпевшего от его родственников, от органов власти и заинтересованных лиц при совершении действий, относящихся к торговле людьми. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении подчеркивает, что одного только укрывательства недостаточно для квалификации деяния лица как торговли людьми, оно обязательно должно сопровождаться совершением какого-либо иного из рассматриваемых действий.

В Постановлении также в зависимости от конкретного действия, предусмотренного диспозицией, устанавливаются пределы, с которыми связывается факт окончания преступления. Для купли-продажи человека и совершения иных сделок в отношении человека моментом окончания преступления является момент фактической передачи и получения потерпевшего. Для вербовки таким моментом является момент получения согласия потерпевшего. «При совершении иных действий, образующих торговлю людьми, содеянное квалифицируется как оконченное преступление при передаче или получении человека либо с момента начала его перевозки или укрывательства с целью эксплуатации» (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»).

Действие, образующее состав преступления, предусмотренный ст. 127² УК РФ «Использование рабского труда», – это использование труда

потерпевшего, то есть лица, с которым обращаются как с собственностью, при условии, что оно не может отказаться от выполнения работ по не зависящим от него причинам.

Субъективная сторона торговли людьми и использования рабского труда характеризуется наличием умысла. При этом по содержанию статьи 127¹ УК РФ, при вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве и получении преступник должен преследовать еще и специальную цель – цель эксплуатировать потерпевшего. Определение эксплуатации дается в примечании 2 к этой статье – это использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд и подневольное состояние. В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» дополнительно указывается, что при купле-продаже или совершении иных сделок в отношении потерпевшего тоже может преследоваться цель эксплуатации, однако в этих случаях она не является обязательным признаком субъективной стороны.

Ни торговля людьми, ни использование рабского труда не упоминаются в п. 2 ст. 20 УК РФ в качестве преступлений, ответственности за совершение которых подлежат несовершеннолетние с 14 лет. Содержание ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ не подразумевает наличия специального субъекта, следовательно, субъект данных преступлений общий, то есть это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Е.Б. Кургузкина и Е.М. Полянская критикуют используемые в ст. 127¹ формулировки. Во-первых, им представляется некорректным употребление гражданско-правовых терминов «купля-продажа» и «сделка», так как они подразумевают наличие договора, а человек не может быть объектом гражданско-правовой сделки, в том числе договора купли-продажи. Во-вторых, преступление считается оконченным в случае совершения его в отношении одного человека, а не «людей», как указано в названии статьи. В-третьих, сам термин «торговля» в данном случае толкуется расширительно, так как

включает в себя, помимо купли-продажи, широкий перечень других действий. В-четвертых, статья содержит исчерпывающий перечень действий, составляющих торговлю людьми, что оставляет лицам, совершившим данное преступление иным способом, гипотетическую возможность избежать наказания. В-пятых, из-за наличия специальной цели эксплуатации некоторые случаи совершения действий, перечисленных в диспозиции ст. 127¹ не будут образовывать состав преступления. В-шестых, передача и получение человека и так совершаются во время купли-продажи и совершения иных сделок и, как правило, в целях эксплуатации, что создает проблемы с отграничением одного деяния от другого и определением того, в каких конкретных случаях необходима цель эксплуатации. В-седьмых, некоторые деяния, изложенные в диспозиции статьи, имеют разную общественную опасность.

В связи с этим они предлагают изменить диспозицию ст. 127¹ УК РФ, криминализовав в ней случаи передачи и получения человека в целях получения выгоды имущественного или иного характера, и ввести в Уголовный кодекс ст. 127³, криминализующую вербовку, перевозку и укрывательство, совершенные с целью использования рабского труда либо с целью получения выгоды имущественного или иного характера, определяя в примечании выгоду имущественного или иного характера как «получение денежных средств, имущества, услуг и т. д., использование занятия проституцией другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд, подневольное состояние, изъятие органов и тканей для трансплантации, удовлетворение собственных потребностей». Предлагается также проводить ликвидацию тех юридических лиц, с помощью которых совершается противоправное деяние и учредителем которого является виновный, а имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, конфисковать в пользу государства²³.

---

²³ Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно – правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. С. 18-29

Некоторые из замечаний представляются справедливыми. Наиболее существенные из них, по нашему мнению, – это критика использования терминов «купля-продажа» и «сделка» для деяний, которые действительными сделками являться не будут по смыслу гражданского права; отграничение купли-продажи и совершения иных сделок от передачи и получения; использование крайне узкой цели эксплуатации в отношении вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения; а также разная общественная опасность деяний, объединенных в одну статью. Ведь купля-продажа и совершение иных сделок считаются оконченными только после передачи или получения, а деяния, которые не составляют непосредственно акт «торговли» не вполне справедливо наказывать по той же самой статье.

К указанной критике хотелось бы добавить, что, так как в диспозиции статьи цель эксплуатации при совершении вербовки, перевозки и укрывательства не обязательно включает в себя совершение последующей «сделки», то есть самого акта торговли, это деяния могут относиться и к поиску лица для последующего использования его труда в собственных целях. Это означает, что данные действия совершенные с указанной целью эксплуатации могут представлять собой подготовку к совершению преступления, предусмотренного ст. 127² «Использование рабского труда». Это преступление средней тяжести, и нам представляется нелогичным наказывать лицо за подготовку к совершению преступления по статье более тяжкой, чем установлена для самого преступления.

Однако если применительно к ст. 127¹ отделить акт передачи и получения от вербовки, перевозки и укрывательства, при этом криминализовав последнее в отдельной статье Уголовного кодекса, как это предлагают авторы, может возникнуть проблема двойной квалификации, когда один и тот же человек, по сути, привлекается к ответственности за одно деяние по двум статьям, причем справедливо это будет и для деяний, попадающих под действие ст. 127¹, и для деяний, попадающих под действие ст. 127². В связи с этим считаем, что проблему можно решить, исключив вербовку, перевозку и укрывательство из

диспозиции части первой. Тогда они будут считаться приготовлением к совершению преступления в случае, если эти действия и передачу совершает один и тот же человек, пособничеством, если этим занимаются другие лица, не являющиеся членами организованной группы. В случае если такие лица являются участниками организованной группы, они в соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ становятся соисполнителями, и их действия квалифицируются по п. (в) ч. 3 ст. 127¹. Тогда в первых двух случаях за совершение этих действий лицо подвергнется менее тяжкому наказанию, которое предусмотрено статьей, и таким образом будет учтена разница в общественной опасности деяний. Касаемо третьего случая считаем, что само по себе участие в организованной группе существенно повышает общественную опасность совершаемых действий, и такая квалификация является оправданной.

Критикуя включение специальной цели эксплуатации в диспозицию действующей статьи, Е.Б. Кургузкина и Е.М. Полянская включают в предлагаемые ими редакции статей 127¹ и 127³ специальную цель «получения выгоды имущественного или иного характера», которая теперь необходима и для деяний, по действующей редакции УК РФ попадающих под «куплю-продажу и совершение иных сделок». При этом «удовлетворение собственных потребностей», которым оно определяется, понятие очень размытое, и не вполне понятно, что включено в его содержание. Мы предполагаем, что с помощью введения этого термина в определение авторы хотели охватить деяния, связанные с торговлей детьми с целью незаконного усыновления или удочерения, однако представляется невозможным напрямую прийти к такому выводу исходя из общего понятия слова «потребность» без привязки к знанию форм торговли людьми исходя из их целей. Это становится понятно только при использовании метода исключения, и не вполне ясно, с какой целью авторам понадобилось вводить в определение настолько неоднозначный термин, если вместо этого можно было конкретизировать цель незаконного усыновления и оставить список открытым с помощью использования выражений «и так далее» или «иные формы выгоды». К тому же, не совсем уместным представляется

добавление специальной цели к той части диспозиции, для которой ее наличие изначально было необязательным. По нашему мнению, вместо того, чтобы расширить действие статьи таким образом, чтобы оно покрывало все вероятные случаи осуществления торговли людьми и все гипотетические возможности, в данной части авторы ее наоборот сузили. Более того, проблемы расширения цели во второй части диспозиции можно избежать, исключив вербовку, перемещение и укрывательство из формулировки статьи 127¹. В таком случае наказываться будут всегда только деяния, целью которых является дальнейшая передача, и проблема ограниченности, размытости и неточности формулировок решается.

В этой связи предлагаем свой вариант формулировки названия и диспозиции статьи 127¹ УК РФ:

Статья 127¹. Передача или получение человека.

1. Возмездная или безвозмездная передача или получение человека, совершенное в форме, сходной со сделкой, наказывается [...].

Под выражением «форма, сходная со сделкой» мы предлагаем понимать все действия, которые при совершении их в отношении законного объекта и соблюдении иных требований гражданского законодательства представили бы собой один из видов действительной сделки, будь то купля-продажа, дарение, передача объекта в залог и т. д. Указание на возмездность и безвозмездность еще раз подчеркивает тот факт, что при передаче человека его обмен на деньги или иное имущество является необязательным условием.

Нам представляется, что ст. 127² тоже изложена не совсем корректно с терминологической точки зрения. К примеру, использование термина «полномочия» представляется нам не совсем уместным. «Полномочие» подразумевает под собой право, которым лицо было официально наделено, и его нельзя использовать в ситуации, когда режим, сходный с правом собственности осуществляется в отношении ненадлежащего объекта, то есть человека.

В диспозиции статьи указывается, что полномочия, осуществляемые в отношении потерпевшего, должны быть присущи праву собственности. Неясным, однако, остается вопрос того, все ли элементы, которые включает в себя право собственности, то есть право владения, пользования и распоряжения, должны осуществляться в отношении потерпевшего, или достаточно только одного из них. Данный вопрос требует законодательного уточнения.

Исходя из вышесказанного мы приходим к выводу, что диспозиция ст. 127² УК РФ требует переработки и предлагаем альтернативную версию ее изложения:

Статья 127². Использование рабского труда.

1. Использование труда человека, в отношении которого осуществляется режим, присущий одному или нескольким элементам содержания права собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), наказывается [...].

Таким образом, криминализация торговли людьми и использования рабского труда произошла относительно недавно. Уголовные кодексы советского периода содержали только статьи, запрещающие некоторые обычаи и институты, сходные с рабством, а также иные статьи об отдельных деяниях, попадающих под определение торговли людьми. Торговля несовершеннолетними была криминализована в 1995 году, а статьи 127¹ и 127² Уголовного кодекса Российской Федерации, запрещающие торговлю людьми и использование рабского труда соответственно, были приняты только в 2003 году. В настоящее время принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», в котором, помимо прочего, разъясняются некоторые вопросы квалификации деяний, образующих состав преступления «торговля людьми».

Нельзя не отметить, что формулировка статьи 127¹ имеет ряд недостатков. В ней используются не вполне корректные с точки зрения необходимости использования точной и однозначно определенной терминологии

формулировки («торговля», «купля-продажа», «сделки»). Более того, «передача и получение» в любом случае будут совершаться при совершении купли-продажи и заключении иных сделок, что может создавать путаницу при установлении ситуаций, когда нужно наличие специальной цели эксплуатации, а когда нет. К тому же, объединение в одну статью деяний различной степени общественной опасности представляется не вполне корректным. Несправедливо и нецелесообразно квалифицировать сам акт передачи человека так же, как деяния, по сути представляющие из себя подготовку к ее совершению.

Аналогично, диспозиция ст. 127² также терминологически несовершенна. Неуместным представляется использование в ней термина «полномочия». Неясно, все ли элементы права собственности должны осуществляться в отношении потерпевшего для того, чтобы преступление считалось законченным.

3.2 Теоретические и прикладные проблемы противодействия торговле людьми и криминальной эксплуатации человека

В процессе расследования отдельных случаев торговли людьми и использования рабского труда, а также в процессе борьбы с траффикингом как с явлениями, возникают различного рода проблемы и препятствия. Их определение имеет большое практическое значение.

Очень серьезной проблемой является высокая латентность этих преступлений. Существует ряд факторов, обуславливающих низкую раскрываемость таких преступлений и малое количество уголовных дел. Во-первых, несмотря на то, что и торговля людьми, и использование рабского труда – это преступления, уголовные дела по которым возбуждаются без заявления потерпевшего лица (уголовные дела публичного обвинения), правоохранные органы редко возбуждают дела при выявлении признаков их составов во время расследования иных преступлений и административных правонарушений. К преступлениям и правонарушениям, в рамках производства по которым могут быть выявлены признаки траффикинга и рабства, можно отнести преступления, связанные с организацией занятия проституцией и изготовлением и оборотом порнографических материалов, связанные с принуждением или непосредственно изъятием органов и тканей человека, похищение человека, незаконное лишение свободы, административные правонарушения, связанные с занятием проституцией, а также с нарушением правил организации и охраны труда. Во-вторых, правоохранные органы часто отказывают в возбуждении уголовных дел по сообщениям родственников предполагаемых потерпевших, а также заинтересованных лиц. Это может быть связано с неполнотой информации, которую третьи лица способны предоставить правоохранным органам и, как следствие, ее недостаточность для квалификации произошедшего как преступления, предусмотренного ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ. Чтобы получить нужную информацию, требуется проведение сложных дополнительных проверок, что не

всегда представляется возможным. В-третьих, иногда правоохранные органы рассматривают согласие потерпевшего на вербовку, перемещение и эксплуатацию в качестве обстоятельства, определяющего правомерность деяния²⁴.

Проблема методик расследования соответствующих преступлений правоохранными органами тоже существует, и заключается она в том, что они не всегда эффективны. На данный момент в правоприменительной практике существуют два метода выявления, раскрытия и расследования деяний, квалифицируемых как торговля людьми: (1) основанное на информации, полученной от жертв, и (2) на целенаправленной деятельности оперативно-розыскных органов. Первый подход является более распространенным в Российской Федерации, но в то же время он менее эффективен по ряду причин. Во-первых, жертвы часто не идут на контакт с правоохранными органами из-за боязни мер в отношении себя и своих близких со стороны преступников. Во-вторых, жертвы не обладают полной информацией о специфике и направленности деятельности преступников, что приводит к тому, что реагирование правоохранных органов происходит только в отношении отдельных сегментов преступной цепи, причем наименее значимых. В-третьих, жертва в любой момент под разными предлогами может отказаться от сотрудничества со следствием. В-четвертых, этот подход малопродуктивен, так как правоохранные органы начинают свою деятельность вторыми, и у них пропадает возможность действовать «на опережение», которая, при этом, появляется у преступников. Неудача при сборе дополнительных доказательств, не зависящих от показаний потерпевших, может привести к совершенствованию организации преступной деятельности и невозможности привлечения преступников к ответственности.

Более эффективным является второй подход, основанный на информации, целенаправленно собранной сотрудниками правоохранных органов, как с

---

²⁴ Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-методическое пособие / под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, докт. юрид. наук, проф. А.Б. Соловьева. Москва: Издательство «Экзамен», 2007. С. 543-546

учетом показаний потерпевших, так и без них. Такой подход позволяет выявить структуру преступной группы, все ее связи и отношения, в полной мере провести мероприятия по ее полному уничтожению. Это системный, комплексный и продуктивный подход, но проблема заключается в его узком распространении на практике ²⁵.

В криминалистике существует понятие противодействия расследованию, и такое противодействие, вне зависимости от его причин, может значительно усложнить деятельность правоохранительных органов, в том числе и при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и криминальной эксплуатацией человека. Г.К. Смирнов пишет о специальных способах противодействия расследованию преступлений, специфичных для торговли людьми.

Специфичным для торговли людьми является то, что субъектами противодействия могут становиться жертвы торговцев. Это может происходить по разным причинам, от попыток пресечь огласку сведений, которые могут опорочить их честь и достоинство, недоверия полиции и боязни мести, до попыток скрыть собственные преступления, в том числе те, к совершению которых они были склонены торговцами, например, незаконное пересечение государственной границы, нарушение миграционного законодательства, занятие проституцией или наркотические преступления. Выразиться противодействие может в разных формах, от попыток скрыть и уничтожить следы преступления до отказа от подачи заявления или уклонения от дачи показаний (о чем мы уже писали выше). На практике данная проблема решается следователями и оперативными сотрудниками с помощью выявления у пострадавшего причин такого поведения во время предварительной беседы и наблюдения за его реакцией на соответствующие наводящие вопросы, изучения личности потерпевшего, привлечения к предварительной беседе лиц, которым он доверяет, разъяснению ему, что данные, которые он пытается скрыть,

---

²⁵ Торговля людьми и реализация преступных доходов. Вопросы противодействия : научно-практич. пособие / [А. Андреани и др.]; под ред. О.П. Левченко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 46-50

составляют тайну частной жизни и не могут быть разглашены без его согласия и т. д.

Наиболее распространенной формой противодействия со стороны самих преступников является криминальная инсценировка. Инсценировка может применяться для искажения сути деятельности преступников в целом (маскировка деятельности под предпринимательскую, благотворительную или иную правомерную, в том числе с созданием легальных или фиктивных юридических лиц) или отдельных ее элементов (использование двусмысленного понимания фраз во время телефонных разговоров или в электронной переписке, заявление правомерных целей при проведении финансовых операций, использование подложных приглашений граждан, предприятий, учреждений и организаций государства назначений при получении виз, использование подложных документов и вымышленных имен при пересечении границы). В целях инсценировки эксплуатации под правомерные виды деятельности может применяться, например, реклама с неоднозначно понимаемым содержанием, а сама эксплуатация осуществляться в разного рода увеселительных заведениях, как это происходит при сексуальной эксплуатации. Наличие подобного рода инсценировок может быть разоблачено путем выявления негативных обстоятельств, то есть противоречий между имеющимися в действительности обстоятельствами и теми обстоятельствами, которые якобы имели место в результате инсценировки²⁶.

Сильно усложняет работу правоохранительных органов по предотвращению торговли людьми и использования рабского труда, а также расследованию этих преступлений, такое негативное явление как коррупция. В особенности это касается организованных преступных групп, в том числе транснациональных, у которых есть большие материальные возможности, а также связи с представителями разных уровней власти. Торговцы людьми подкупают прокуроров, сотрудников полиции, пограничных и таможенных

---

²⁶ Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: проблемы теории и практики. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2008. С. 169-177

органов, судей, дипломатический и консульский персонал. Эксплуататоры в своих целях используют коррумпированность инспекторов труда и санинспекторов. Лица, осуществляющие торговлю людьми в целях трансплантации органов и тканей, пользуются коррумпированностью работников здравоохранения²⁷.

В последний год задача по противодействию торговле людьми и использованию рабского труда была существенно усложнена в связи с эпидемией COVID-19 и связанными с ней мерами сдерживания пандемии, такими как социальная изоляция, перекрытие государственных границ, ограничения на ведение экономической деятельности и общественной жизни. На первый взгляд все это должно было только препятствовать совершению рассматриваемых преступлений, однако на практике дело обстоит иначе. Во-первых, вышеперечисленные меры приводят к повышенному риску эксплуатации некоторых категорий лиц, к примеру, тех, кто потерял из-за пандемии свой заработок, низкооплачиваемых работников и работников неформального сектора, детей, нелегальных мигрантов и сезонных работников. Для потерявших доходы увеличивается вероятность долговой кабалы и жестокой эксплуатации. Из-за закрытия школ дети в некоторых странах вынуждены добывать себе деньги и пропитание на улицах, что повышает риск их заражения COVID-19 и эксплуатации. В Сенегале многие ранее обучавшиеся в религиозных школах-интернатах дети стали беспризорниками. Возрос риск вовлечения детей, которые перешли на онлайн-обучение, в проституцию через интернет, о чем говорит возросший спрос на материалы сексуального характера. Нелегальные мигранты и сезонные работники сталкиваются с более опасными условиями труда и жизни, что также делает их более уязвимыми.

Во-вторых, серьезно затрудняется выявление жертв торговли людьми и эксплуатации и последующее перенаправление их в системы социальной защиты. Карантин усиливает изоляцию жертв, которых и в обычных условиях

---

²⁷ Shelley L., Lee M. Human trafficking as a form of transnational crime // Human trafficking. – 2007. – Т. 2007. P.130, 132. Shelley L. Human trafficking: A global perspective. – Cambridge University Press, 2010. P. 47

сложно идентифицировать из-за усиленного контроля со стороны преступников. Затрудняется также доступ жертв, желающих получить помощь, к государственным учреждениям и неправительственным организациям, ее предоставляющим. Это происходит из-за ограничения ими предоставления услуг, закрытия НПО и смещения их деятельности в онлайн-сферу, что наиболее критично для тех стран, где слабо развита Интернет-инфраструктура. Из-за закрытия границ становится труднодоступным или невозможным возвращение выявленных жертв в государства гражданства. Перекрытие границ также влияет на возможность международного сотрудничества правоохранительных органов²⁸.

С учетом вышесказанного мы делаем следующие выводы. Торговля людьми и использование рабского труда – это преступления, характеризующиеся высокой степенью латентности. По нашему мнению, причиной этого может послужить характер и особенности самих рассматриваемых преступлений, а именно невозможность получения информации, достаточной для идентификации произошедшего как преступления вследствие сложностей, связанных с выявлением потерпевшего. Важным фактором является низкий уровень правовой грамотности относительно такого специфического преступления как траффинг некоторых сотрудников низовых подразделений правоохранительной системы. Последствиями этого становятся: невозбуждение уголовных дел в ситуациях, когда обнаруживаются признаки торговли людьми или использования рабского труда при расследовании иных преступлений, отказы в возбуждении уголовных дел при обращении лиц, не являющихся непосредственными жертвами, признание согласия жертвы обстоятельством, легализующим поведение преступника.

Особенностью рассматриваемых преступлений является то, что субъектом противодействия при их расследовании может стать как преступник,

---

²⁸ Управление ООН по наркотикам и преступности. Влияние пандемии COVID-19 на ситуацию, связанную с торговлей людьми, 2020.

так и потерпевший. Преступники используют так называемые криминальные инсценировки для придания своей деятельности видимости легальности. Жертвы по разным причинам могут предпринимать активные действия по скрытию следов преступления, равно как и просто отказываться от дачи показаний.

Также можно констатировать широкое использование малоэффективного метода борьбы с торговлей людьми, а именно попыток расследования преступления на основании показаний жертв. Гораздо лучшие результаты приносит применение другого подхода, который включает целенаправленный сбор информации сотрудниками правоохранительных органов, вне зависимости от наличия или отсутствия показаний жертв. Он не так распространен, но может принести больше пользы для следствия, вплоть до полного разрушения структуры организации, занимающейся торговлей людьми.

Коррупционность представителей власти разных уровней, представителей правоохранительных органов, инспекторов труда и работников здравоохранения также является серьезным препятствием успешному противодействию торговле людьми и криминальной эксплуатации человека.

С началом пандемии COVID-19 ситуация только усугубилась. Во-первых, повысилась виктимность представителей разных слоев населения. Во-вторых, была серьезно затруднена работа по выявлению жертв, а также работа с уже выявленными жертвами.

На наш взгляд, основным направлением увеличения эффективности противодействия траффингу может стать повышение профессиональности представителей правоохранительных органов. Для этого требуется разработка методических рекомендаций по способам расследования торговли людьми и использования рабского труда. Усиление мер по борьбе с коррупцией также может благоприятно повлиять на ситуацию с траффингом и рабством. В настоящих условиях, характеризующихся повышенным уровнем изоляции между людьми и странами необходимо помнить о том, что с приходом пандемии иные общественные проблемы сами собой не разрешились.

Целесообразно предпринимать меры по снижению безработицы, а также не ограничивать работу НПО и государственных учреждений, занимающихся помощью жертвам торговли людьми.

Заключение

Транснациональная преступная организация – это такая преступная организация, которая совершает преступления на территории двух или более государств; осуществляет значительную часть подготовки и планирования преступления на территории одного государства при совершении его на территории другого; совершает преступления, последствия которых затрагивают иные государства, кроме того, на территории которого было совершено преступление. Значительное количество случаев торговли людьми носят транснациональный характер. Существование транснациональной организованной преступности является одним из важнейших факторов распространения траффинга. Транснациональные преступные группировки обычно не ограничиваются только торговлей людьми. Их цели при совершении преступления могут иметь идеологическую направленность. Транснациональные организации из разных частей света, а также из стран с разной культурно-политической обстановкой используют разные модели торговли людьми.

В доктрине уголовного права выделяются различные основания для классификации форм торговли людьми. Считаем, что составление полной и подробной классификации форм торговли людьми имеет важное практическое и теоретическое значение. Наиболее полной нам представляется классификация форм торговли людьми в зависимости от цели.

Существует большое количество международных документов, непосредственно направленных на борьбу международного сообщества с рабством и торговлей людьми. Эти документы дают определения рабству и работорговле, описывают институты и обычаи, сходные с рабством, определяют торговлю людьми, декларируют необходимость устранения этих явлений, обязывают государства ввести наказание за них, а также осуществлять международное сотрудничество, предусматривают меры защиты жертв торговли людьми. На наш взгляд, меры, предусмотренные данными

международными документами, эффективны, насколько это возможно в рамках невмешательства в национальный суверенитет государств-участников. Однако вызывает беспокойство тот факт, что ни один из документов не предусматривает создания механизмов контроля над их соблюдением. Вероятно, целесообразным было бы наладить систему отчетности государств-участников по ситуации с торговлей людьми, а также систему проверок и взаимного контроля.

Межгосударственное сотрудничество в сфере борьбы с траффикингом и использованием рабского труда ведется на двухстороннем, региональном и глобальном уровнях. Межгосударственное сотрудничество по борьбе с торговлей людьми и рабством представлено в виде сотрудничества между правоохранными нормами по вопросам расследования этих преступлений, обмена информацией, выдачи и т. д. Также сотрудничество осуществляется и в иных сферах, а именно при оказании помощи жертвам, работах по ликвидации причин торговли людьми и обмену опытом посредством научных исследований. Представляется, что именно эти направления заслуживают большего внимания со стороны международного сообщества, так как интерес к ним позволит предотвратить ревиктимизацию и снизить количество преступлений в этой сфере в целом.

В Российской Федерации криминализация торговли людьми и использования рабского труда произошла относительно недавно. На данный момент соответствующее законодательство представлено ст.ст. 127¹ и 127² Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 года № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Формулировки ст.ст. 127¹ и 127² имеют ряд терминологических недостатков. В ст. 127¹ устанавливается специальная цель эксплуатации для передачи и получения, которые в любом случае будут совершаться при совершении купли-продажи и заключении иных сделок, для которых по тексту статьи эта цель не нужна, что может создавать путаницу, а также объединяются

деяния различной степени общественной опасности. Формулировка ст. 127² оставляет открытым вопрос о том, все ли элементы права собственности должны осуществляться в отношении потерпевшего. Помимо этого, в ней некорректно используется термин «полномочие». В связи с этим предлагаем иные формулировки диспозиций ст.ст. 127¹ и 127² УК РФ.

Торговля людьми и использование рабского труда – это преступления, характеризующиеся высокой степенью латентности. На наш взгляд, основным направлением увеличения эффективности противодействия траффингу может стать повышение профессиональности представителей правоохранительных органов с помощью новых методических рекомендаций, а также усиление мер по борьбе с коррупцией. В настоящих условиях, характеризующихся повышенным уровнем изоляции между людьми и странами необходимо помнить о том, что с приходом пандемии иные общественные проблемы сами собой не разрешились. Целесообразно предпринимать меры по снижению безработицы, а также не ограничивать работу НПО и государственных учреждений, занимающихся помощью жертвам торговли людьми.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 28.05.2020)
2. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (Женева, 7 сентября 1956 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 24.05.2020)
3. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru.htm
4. Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention_slavery.shtml (дата обращения: 20.05.2020)
5. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 13.07.2020)
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 28.05.2020)
7. Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве, подписанную в Женеве 25 сентября 1926 года URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol_slavery.shtml
(дата обращения: 24.05.2020)

8. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 27.05.2020)
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о сотрудничестве в области борьбы с транснациональной преступностью (Заключено в г. Копенгагене 28.04.2010) URL: <http://docs.cntd.ru/document/902230489> (дата обращения 22.07.2020)
10. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (Москва, 25 ноября 2005 г.) URL: <http://docs.cntd.ru/document/902047004> (дата обращения: 14.07.2020)
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.06.2020)
12. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.01.2021)
13. Федеральный Закон О Противодействии Торговле Людьми (Проект) (2003) // Legislationline URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14204> (дата обращения: 15.08.2020)

14. Федеральный закон от 07 марта 1995 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2020)
15. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.05.2020)
16. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2020)
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. №296, 31.12.2019.
18. Антонян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
19. Бэйлз Кевин. Одноразовые люди. Новое рабство в глобальной экономике. Москва: Новый хронограф, 2006. 304 с.
20. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 176 с.
21. Винокуров С. И. Противодействие торговле людьми: теоретические, правовые и организационные основы : монография / Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва : Юрлитинформ, 2016. 278 с.
22. Глушков А.И., Головкин Н.В. Российское законодательство об уголовной ответственности за торговлю людьми (исторический аспект) // Российский следователь. 2014. № 11. С. 14 - 17.

23. Евстифеева Е.В. Организованная преступность и торговля людьми: криминологический и уголовно-правовой анализ : специализированный учебный курс / Под ред. доц. Е.В. Кобзевой. Саратов : Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, Сателлит, 2004. 88 с.
24. Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Уголовно–правовые и международные аспекты борьбы с использованием рабского труда и торговлей людьми: монография. Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. 130 с.
25. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 08.02.2021).
26. Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 509 с.
27. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): научно-методическое пособие / под ред. канд. юрид. наук А.И. Дворкина, докт. юрид. наук, проф. А.Б. Соловьева. Москва: Издательство «Экзамен», 2007. 589 с.
28. Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: проблемы теории и практики. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2008. 264 с.
29. Торговля людьми и реализация преступных доходов. Вопросы противодействия : научно-практич. пособие / [А. Андреани и др.]; под ред. О.П. Левченко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 271 с.
30. Тюрканова Е.В., Фонд «Институт экономики города», Рабочая группа ООН/МОМ по проблемам торговли людьми, Представительство постоянного координатора ООН в РФ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. Москва: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР 2006. 160 с.

31. Управление ООН по наркотикам и преступности. Влияние пандемии COVID-19 на ситуацию, связанную с торговлей людьми, 2020.
32. Чекмезова Е.И. Торговля людьми: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учебное пособие / Е.И. Чекмезова, Ю.С. Пестерева. – Омск : Омская юридическая академия, 2016. С. 96 с.
33. Albanese J. S. Organized crime: From the mob to transnational organized crime. – Routledge, 2014.
34. Shelley L. Human trafficking: A global perspective. – Cambridge University Press, 2010.
35. Shelley L., Lee M. Human trafficking as a form of transnational crime // Human trafficking. – 2007. – Т. 2007.